

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу аспиранта

Тухватулиной Лианы Анваровны

«Проблема рациональности в науке о праве»

представленной к защите по направлению 47.06.01 Философия, этика и религиоведение

по специальности 09.00.01 Онтология и теория познания

Выпускная квалификационная работа (далее ВКР) Лианы Анваровны Тухватулиной посвящена весьма актуальной, и, сколько можно судить, сравнительно мало исследованной проблеме. Автор ставит перед собой весьма нелёгкую задачу – используя имеющиеся в литературе разнообразные трактовки понятия рациональности (это обстоятельство отмечается на первой же странице исследования), показать, каким образом рациональность, взятая в том или ином своём понимании, фундирует понимание права в различных традициях. В развитие этой темы в рецензируемой работе также выявляется важнейшая роль представлений о рациональности в правотворчестве и правоприменении.

Работа состоит из Введения, двух разделов, в свою очередь разбитых – первый на две, а второй – на три главы, Заключения и библиографического списка. Структура работы соответствует заявленным задачам.

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, характеризуются основные исследуемые в работе проблемы и степень их разработанности, а также формулируются основные цели и задачи исследования. Определена также методология исследования и охарактеризована новизна его результатов, их теоретическая и практическая значимость.

Первый раздел ВКР посвящен сравнительному анализу формального и антиформального подходов к обоснованию рациональности в науке о праве.

Автор достаточно подробно анализирует «формально-нормативистскую» концепцию выдающегося австрийского правоведа Ганса Кельзена. Как отмечает Л.А. Тухватулина, предложенное им решение проблемы юридической рациональности опирается на результаты исследования фундаментальной

проблемы философии права и юридической науки – проблемы обоснования эпистемологической самостоятельности этой области научного знания, а также на вытекающее отсюда обоснование права.

«Смысловой узел, который соединяет эти проблемы, - замечает автор, - делает невозможным рассмотрение каждой из них в отрыве от остальных». В связи с этим в работе Л.А. Тухватулиной дан краткий очерк основных положений «учения о праве» австрийского правоведа. По итогам анализа в работе сформулированы основные характеристики этого учения. Центральной категорией и образующим основанием системы права у Кельзена является понятие «основной нормы» (Grundnorm), относительно которой определяются понятия «акт», «действенность», «действительность», «правовое высказывание», «субъективный акт», «объективный смысл». Таким образом, «основная норма» служит для интеграции и упорядочивания разрозненных в опыте данных, с одной стороны обеспечивая логическое единство правового корпуса, а с другой – выступая в качестве эпистемологического принципа постижения сущности права. Важнейшей отличительной особенностью концепции Кельзена, полагает автор, является её «строгий юридизм». Столь жёсткое требование обусловлено узко-прагматическим пониманием назначения правовых понятий и связанной с этим задачей «очищения» права от внешних заимствований. С этих позиций разрешается и вопрос о природе юридической рациональности.

Вместе с тем, констатирует Л.А. Тухватулина, замыкая все решения в области сугубо прикладных задач толкования права, Г. Кельзен не сумел предложить концепцию, отвечающую комплексному характеру проблемы обоснования правовой рациональности. Основные претензии здесь были связаны с затруднениями при попытках определения меры адекватности «формальной теории» действительным обстоятельствам. «Преимущество жестко-формалистского подхода, обеспечивающего однозначность толкований, - справедливо подчёркивает автор ВКР, - обуславливает и существенный его недостаток, ибо на этом пути блокируются любые попытки учесть требования иного типа рациональности, которую можно было бы назвать рациональностью неправовой».

Анализ «лакун и пределов формального подхода к проблеме рациональности в праве», осуществленный в §1.3. ВКР, позволяет её автору перейти к исследованию альтернативных решений этой проблемы.

Внимание автора привлекает концепция, известная под именем «американского правового реализма» (АПР). Главной её чертой становится иное представление о задачах анализа «правовой реальности». В понимании сторонников такого подхода его целью должно стать обеспечение возможности для практикующих юристов прогнозировать возможные решения судей по конкретным делам. Необходимо, полагают они, дать людям знание того, как поведет себя реально функционирующая правовая система в ответ на те или иные их действия. Однако столь радикальное изменение исходных позиций, как показывает автор, создаёт серьёзные затруднения как раз на путях правовой прагматики, поскольку отказ от нормативного подхода к описанию правовой реальности в пользу дескриптивного влечёт утрату «принципа определенности», то есть размывание основополагающих представлений о качественном своеобразии права как специфического регулятора общественных отношений.

Достаточно интересный разворот в исследовании заявленной темы демонстрирует §2.2. ВКР Л.А. Тухватулиной - «Психологическая критика модели формальной рациональности в американском правовом реализме», где автор обращается к попыткам ряда философов и правоведов найти основание правовой определённости в глубинах человеческой психики. В этой части работы автором дан содержательный разбор методологической уязвимости подобных попыток.

Выявляя в последующих разделах работы философские истоки, методологические основания и специфические приёмы антиформалистского подхода к обоснованию юридической рациональности, автор формулирует общий вывод о том, что «Формальный нормативизм Г.Кельзена и американский правовой реализм ... обозначают две крайние позиции в отношении проблемы юридической рациональности». Однако радикальность и неустраняемая односторонность, присущая им обеим, обуславливают их методологическую несостоятельность, что требует продолжения поиска решения. По мысли автора, альтернативой в этом случае может стать подход, открывающий более широкую перспективу осмысления проблем юридической рациональности.

Такая перспектива открывается рассмотрением права в качестве особой формы социальных технологий. Изучению этого подхода посвящён второй раздел ВКР Л.А. Тухватулиной.

Здесь в центре внимания автора понятие «материальной рациональности», разработанное в «эмпирической социологии» М. Вебера. Обращение к этой трактовке рациональности в праве, как отмечает Л.А. Тухватулина, позволяет, с одной стороны, сохранить установки высоко ценимой Вебером рациональности «формально-логической», реализуя тем самым принцип строгой дедукции правовых суждений, а с другой - преодолеть чрезмерную узость формалистской концепции «чистого юрицизма», не утрачивая при этом специфики правовой регуляции. С этих позиций, «материальная рациональность» выступает как предпосылка рациональности формальной, существенно расширяя наши представления о факторах, влияющих на мотивацию судей в процессе правоприменения. В целом же, резюмирует автор, «материальная рациональность в праве включает как ценностнорациональные, так и целерациональные аспекты».

Дальнейшее развитие исследований в сфере обоснования права, как показывает Л.А. Тухватулина, приводит к тому, что, уступив на какое-то время доминирующие позиции «рациональности формальной», материальная рациональность в современном правоведении восстанавливает свой статус образующего принципа в системе права.

В заключительной части работы дан анализ особенностей системного понимания права в концепции Н. Лумана. (Глава 2). Общим итогом весьма подробного и детального исследования этой концепции становится положение, выносимое автором на защиту. Согласно ему, «Анализ рациональности как свойства организации правовой системы выявляет соотношение «нормативной замкнутости» и «когнитивной открытости» права как его собственно юридических и внешних социальных оснований».

Наконец, в третьей главе второго раздела - «Материальная рациональность и поворот к междисциплинарности в науке о праве: случай «права и экономики» - рассматриваются некоторые перспективные направления современных исследований соотношения права и экономики. Как показывает автор, именно поиск удовлетворительно решения проблемы рациональности становится поводом к междисциплинарному диалогу между этими областями социального знания. Результаты таких исследований, полагает автор, с достаточной очевидностью обнаруживают комплексный характер рациональности как отличительной черты культуры современного общества. Это обстоятельство, как справедливо полагает Л.А. Тухватулина, требует дальнейшего развития

междисциплинарных связей между правоведами и представителями других социальных наук.

Подводя итоги, в порядке не столько критического замечания, сколько рекомендации автору можно отметить известную асимметрию в распределении материала и наличие некоторых повторов в аргументации ряда положений.

В целом же ВКР Л.А. Тухватулиной представляет самостоятельное творческое исследование ряда вопросов, активно обсуждаемых в современном правоведении. Работа свидетельствует о широкой эрудиции автора и высоком уровне профессиональной компетенции. Результаты работы вносят заметный вклад в осмысление актуальных проблем эпистемологии социального знания и могут использоваться в научном и учебном процессе в высшей школе, при подготовке и чтении специальных курсов по указанным проблемам для студентов и аспирантов.

Оценка работы: отлично

Рецензент

кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной
философии и философии
истории философского
факультета МГУ им.
М.В.Ломоносова
Кржевов Владимир Сергеевич

20 сентября 2017 г.

Подпись В.С. Кржевова заверяю.

Учёный секретарь философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Прокудина Е.К.